

Проблема репатриации человеческих останков колониальной эпохи в политике европейских стран: случай Франции

Г.А. Нелаева, Ф.Э.А. Гираль, Г.Р. Суфиянова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется проблема репатриации человеческих останков из музейных коллекций европейских стран в контексте деколонизации знания и переосмысления исторической памяти. Актуальность темы обусловлена возрастающим числом требований о возвращении культурных ценностей колониальной эпохи, хранящихся в европейских музеях, а также этическими и правовыми спорами вокруг публичной демонстрации человеческих останков. **Цель исследования** — анализ нормативно-правовой базы Франции, регулирующей процесс репатриации человеческих останков, и особенностей ее практической реализации. **Методы исследования**: комплексный анализ законодательства Франции по вопросам репатриации; изучение публичных высказываний президента Э. Макрона по теме; анализ материалов СМИ и научных публикаций; критический дискурс-анализ официальных документов и публичных дебатов. **Результаты исследования** показывают, что вопрос репатриации человеческих останков остается сложным и противоречивым феноменом в культурной и политической жизни Европы. С одной стороны, наблюдается тенденция к признанию права бывших колоний на возвращение наследия предков как акта исторической справедливости. С другой — сохраняются научные и институциональные аргументы против репатриации, связанные с опасениями утраты исследовательского потенциала и отсутствия условий хранения в странах происхождения. **Выводы**. Процесс репатриации человеческих останков выходит за рамки технического акта передачи собственности, превращаясь в глубокий социально-культурный и политический процесс. Он затрагивает вопросы идентичности, исторической правды и справедливости, требуя пересмотра доминирующих нарративов и подходов к управлению культурным наследием.

Ключевые слова: культурное наследие; репатриация; человеческие останки; культурные ценности; деколонизация знания; историческая память; Франция

Для цитирования: Нелаева Г.А., Гираль Ф.Э.А., Суфиянова Г.Р. Проблема репатриации человеческих останков колониальной эпохи в политике европейских стран: случай Франции. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(1):144-155. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-144-155

ORIGINAL PAPER

The Problem of Repatriation of Human Remains from the Colonial Era in the Politics of European Countries: The Case of France

G.A. Nelaeva, F.E.A. Giral, G.R. Sufianova

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the problem of repatriation of human remains from museum collections of European countries in the context of the decolonization of knowledge and rethinking historical memory. The relevance of the topic is due to the increasing number of demands for the return of cultural treasures from the colonial era stored in European museums, as well as ethical and legal disputes over the public display of human remains. **The purpose** of the study is to analyze the French legal framework governing the repatriation of human remains and the specifics of its practical implementation. **Research methods**: comprehensive analysis of French legislation on repatriation; study of public statements by President Emmanuel Macron on the topic; analysis of media materials and scientific publications; critical discourse analysis of official documents and public debates. **The results** of the study show that the issue of repatriation of human remains remains a complex and controversial phenomenon in the cultural and political life of Europe. On the one hand, there is a tendency to recognize the right of former colonies to return ancestral heritage as an act of historical justice. On the

other hand, there are still scientific and institutional arguments against repatriation related to fears of loss of research potential and lack of storage conditions in the countries of origin. **Conclusions.** The process of repatriation of human remains goes beyond the technical act of transferring property, turning into a deep socio-cultural and political process. It addresses issues of identity, historical truth, and justice, demanding a revision of dominant narratives and approaches to cultural heritage management.

Keywords: cultural heritage; repatriation; human remains; cultural values; decolonization of knowledge; historical memory; France

For citation: Nelaeva G.A., Giral F.E.A., Sufianova G.R. The problem of repatriation of human remains from the colonial era in the politics of European countries: The case of France. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(1):144-155. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-144-155

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о репатриации культурного наследия не является новым в повестке дня. Он многократно поднимался, например, в связи с проблемой возвращения похищенного нацистами наследия в ходе Второй мировой войны. Однако вопрос возвращения человеческих останков стал обсуждаться лишь с конца XX в., что в первую очередь было связано с ростом гражданского активизма среди населения бывших колоний, с движением за права коренных народов, а также с деятельностью диаспор, проживающих в странах Европы и выступающих против публичной демонстрации останков своих предков и искаженной репрезентации истории и культуры их народов.

Несмотря на сложность и дискуссионность вопроса, научные исследования, связанные с репатриацией человеческих останков, носят единичный характер. Долгое время основное внимание в публикациях уделялось тому, как возвращение человеческих останков повлияло на учреждения, в которых они хранятся, а также какому ущербу репатриация наносит научным исследованиям. Требования о репатриации со стороны коренных и пострадавших от колонизации народов решительно оспаривались учеными, выступавшими с тезисом о том, что репатриация влечет за собой потери для науки. Также подчеркивалась идея, что в странах, выдвигающих запросы о возвращении, отсутствуют необходимые условия хранения и возможности детального изучения этих экспонатов — ввиду нехватки необходимого оборудования и квалифицированных специалистов. Таким образом, делался акцент на том, что лишь западные страны могут выступать «хранителями глобального наследия», а западные специалисты — единственно признанными экспертами по истории, этнографии и культуре изучаемых народов [1, 2].

В то же время стали появляться труды, авторы которых настаивали на необходимости «нормализации» процесса репатриации и обращались к этическим, философским, культурным и политическим аспектам конфликтов и споров по вопросам реституции человеческих останков и священных объектов

коренных народов [3]. Среди таких работ можно выделить коллективную монографию *«Мертвые и их имущество: репатриация в принципах, политике и практике»* (*The Dead and Their Possessions: Repatriation in Principle, Policy and Practice*, 2002) [4]. Репатриация останков рассматривается авторами в ключе столкновения западной научно-музейной парадигмы, которая трактует останки и артефакты как «объекты» для изучения, коллекционирования и сохранения — как часть «общего наследия человечества», — и системы ценностей коренных народов, для которых останки предков и погребальные предметы являются не объектами, а живой, сакральной частью их культуры, требующей уважения, защиты и, во многих случаях, возврата для надлежащего захоронения.

С этой позиции возвращение останков рассматривается как восстановление исторической справедливости и культурной целостности. Авторы исходят из того, что репатриацию необходимо трактовать не как технический акт «передачи собственности», а как глубокий социальный, культурный и политический процесс, затрагивающий вопросы идентичности, исторической правды и справедливости.

В работе *«Наука, музеи и коллекционирование останков коренных жителей колониальной Австралии»* П. Тёрнбл описывает, как в XVIII–XX вв. останки аборигенов и жителей островов Торресова пролива становились объектами «научного» исследования и пополняли коллекции музеев по всему миру [5]. Автор раскрывает сложную историю использования этих останков для «доказательства» превосходства белой расы и легитимации колониального правления, а также пытается ответить на вопрос, почему репатриация человеческих останков сегодня является столь острой этической и политической проблемой. По мнению автора, современные требования о репатриации останков — это не просто вопрос возврата «собственности», а акт восстановления достоинства коренных народов.

Эти работы показывают, что обсуждение реституции необходимо как с точки зрения правового и технического обеспечения процесса репатриа-

ции и реституции, так и с точки зрения политики памяти, этики и восстановления исторической справедливости.

Тема репатриации человеческих останков тесно переплетается с проблемами возвращения колониального наследия в целом, которая в настоящее время становится все более актуальной. В этом контексте следует отметить работы, посвященные эпистемологическим, политическим и правовым аспектам реституции [6–9], особенностям политики репатриации артефактов и моделям реализации реституции и репатриации объектов колониального наследия, формирующимся в Нидерландах, Бельгии [10–12], Франции [14–17], Италии и Великобритании [18, 12, 19].

Данная статья посвящена изучению политики и законодательной базы Франции в отношении репатриации культурных ценностей, в частности человеческих останков, в страны их происхождения.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ В КОНТЕКСТЕ «ДЕКОЛОНИЗАЦИИ МУЗЕЕВ»

Проблема возвращения культурных ценностей в современных международных отношениях обычно поднимается в контексте событий Второй мировой войны и ценностей, похищенных нацистами. Возвращение ценностей продвигалось с трудом, но не вызывало серьезных споров относительно необходимости или уместности подобного возвращения. Довольно редкими, но получившими широкую огласку были случаи возвращения культурных ценностей частным лицам и наследникам собственников.

В 1988 г. ФРГ подписала «Вашингтонские принципы» для возвращения предметов искусства, похищенных нацистами, а в 2025 г. одобрила план реформы процесса возвращения и создания арбитражного суда. Существует и ряд соглашений, регулирующих незаконный оборот культурных ценностей: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Конвенция ЮНИДРУА, затрагивающая реституцию похищенных и возврат незаконно вывезенных ценностей. Конвенции, впрочем, не имеют обратной силы, что затрудняет возвращение ценностей колониальной эпохи.

Еще в 1969 г. в Организации африканского единства был принят Панафриканский культурный манифест, где содержался призыв «принять необходимые меры, в том числе призвать международные организации содействовать возвращению

произведений искусства и архивов, захваченных колониальными державами, а также принять меры по предупреждению незаконного вывоза предметов африканского искусства с континента».

Процесс возвращения осуществляется преимущественно посредством политических и дипломатических шагов и сопровождается огромными юридическими и организационными препятствиями. Зачастую случаи возвращения связаны не с моральными или юридическими соображениями, а с попыткой наладить двусторонние экономические и политические отношения.

Случаи возвращения наследия имели место и раньше, но лишь в 2010–2020-е гг. наблюдается интерес к этой теме на фоне:

- роста популярности общественных движений за социальную справедливость;
- увеличения численности африканских и азиатских диаспор в западных странах;
- появления музейных кураторов неевропейского происхождения в европейских музеях;
- распространения информации в социальных сетях и т.д. [9].

В это же время начинается активное обсуждение колониального прошлого на фоне ухудшения отношений с бывшими колониями, в некоторых случаях сопровождающееся извинениями за совершенные преступления против местного населения [20].

Процесс деколонизации музеев, который включает в себя такие аспекты, как «работа с изменением терминологии музейных предметов, увеличение онлайн-доступности музейных каталогов, экспозиционное проектирование с учетом требований новой музейной этики, кадровая политика, реституция и репатриация предметов» [21], необходимо рассматривать в контексте «деколонизации знания» в целом.

Дискуссии о «деколонизации знания» включают в себя обсуждение:

- педагогических практик;
- включения знаний коренных народов, их культур и языков;
- установления диалога между различными группами и внутри них [22].

Процесс возвращения наследия неразрывно связан с проблемой интеллектуальной объективности, с необходимостью пересмотра европоцентристских эпистемологий и форм контроля над производством научного знания, а также с пониманием того, чьим интересам служит научное знание [23].

Также нельзя не отметить, что вопрос возвращения наследия неразрывно связан с проблемой репа-

раций, где краеугольным является вопрос: должно ли нынешнее поколение платить за преступления предыдущих поколений? И вообще, можно ли оценить ущерб, причиненный работорговлей и другими деяниями колониальной эпохи? [24].

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОСТАНКИ КАК АРТЕФАКТЫ В МУЗЕЙНЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Что касается человеческих останков, проблема их публичной экспозиции и репатриации до сих пор не решена. Систематическое коллекционирование человеческих останков началось в XVIII в. в связи с распространением в Европе расистских теорий; особенно популярными среди коллекционеров были человеческие черепа, использовавшиеся для составления классификаций рас и народов. Останки получали из больниц, тюрем и с поля боя, а также из оскверненных захоронений. В колониальном контексте нередкими были случаи, когда солдаты колониальных войск расчленили тела для запугивания местного населения. Осквернялись могилы местных вождей: их останки эксгумировали и демонстрировали в музеях Европы. Научные обоснования позволяли изображать останки как пример продвинутой европейской науки и цивилизации [6].

Среди наиболее известных коллекций человеческих останков можно отметить британские музеи и другие учреждения. Музей естественной истории в Лондоне также является хранилищем многочисленных человеческих останков, которые требуют возвращения в общины происхождения — например, в Зимбабве. В конце 1890-х гг. британские войска повесили и обезглавили зимбабвийских повстанцев, участвовавших в восстании в Южной Родезии в 1896–1897 гг. Сесил Родс отправил отрубленные головы королеве Виктории в качестве трофея. В течение многих лет представители Зимбабве требовали вернуть черепа из Музея естественной истории в Лондоне. В 2021 г. президент Зимбабве Э. Мнангава предложил обменять останки повстанцев на останки Сесила Родса. В 2024 г. процесс возвращения все еще не завершен из-за каталогизации останков: британская сторона утверждает, что невозможно достоверно идентифицировать, кому они принадлежат¹.

В музеях Смитсоновского института США также находится большое количество человеческих останков. Коллекция, включающая по меньшей

мере 30 700 человеческих костей и других частей тела (в том числе зубов, черепов и т.п.), была собрана с кладбищ, полей сражений, моргов и больниц более чем в 80 странах — в большинстве случаев без согласия умерших или их семей. Останки в основном принадлежали чернокожему населению или представителям коренных народов². Сбор останков финансировался и поощрялся учреждением. Коллекция была собрана к началу 1940-х гг. и долгое время скрывалась от публики³.

Не только музеи хранят и выставляют человеческие останки. Большое количество останков до сих пор хранится в университетах и различных исследовательских центрах. Так, несмотря на единичные случаи возвращения останков, в Анатомическом музее Университета Эдинбурга до сих пор хранятся 1800 черепов рабов и бедняков, собранных в 1800-х гг. френологами, чтобы доказать, что форма черепа определяет характер и мораль человека⁴. Этнографический музей Питт-Риверса — музей Оксфордского университета — долгое время выставлял высушенные головы тсанта, изготовленные индейцами Южной Америки. После того как представители племени шуара выступили с протестом против изображения их культуры как варварской и примитивной, музей убрал головы и некоторые другие человеческие останки с показа⁵.

Как подчеркивает голландский исследователь Д. Ван Берден, многие музеи не спешат возвращать останки, так как считается, что их не украли, а просто «вывезли» с мест захоронений [9]. Тем более некоторые останки представляют особую ценность для музея, так как привлекают большое количество посетителей. Он приводит пример так называемых «останков Дюбуа», названных в честь палеоантрополога Эжена Дюбуа, который в конце XIX в. вывез с Явы большое количество окаменелостей, в том числе останки *Pithecanthropus erectus* — древнейшего представителя человеческого рода, выставляемые в Лейденском музее. Дюбуа присоединился к голландской армии в Ост-Индской империи, чтобы исследовать Суматру, а затем переехал на Яву, где его команда обнаружила окаменелости недалеко от Тринила. Придуманное им название *Pithecanthropus*

² URL: <https://edition.cnn.com/2023/08/22/us/smithsonian-apologizes-racial-brain-collection-cec>

³ URL: <https://www.washingtonpost.com/history/interactive/2023/smithsonian-brains-collection-racial-history-repatriation/>

⁴ URL: <https://www.theguardian.com/education/2025/jul/27/edinburgh-university-outsized-role-creating-racist-scientific-theories-inquiry>

⁵ URL: <https://www.vesti.ru/article/2458598>

¹ URL: <https://www.voice-online.co.uk/news/uk-news/2022/11/10/uk-museums-to-return-zimbabwean-human-skulls-taken-as-war-trophies/>

erectus отражает его убеждение, что окаменелости представляют собой переходный вид между обезьяной и человеком. В июле 2022 г. Индонезия отправила Нидерландам запрос о возвращении коллекции Дюбуа, однако эти окаменелости являются слишком ценными для музея, и их возвращение маловероятно [9].

ФРАНЦИЯ И КОЛОНИАЛЬНЫЕ АРТЕФАКТЫ

В своей речи 28 ноября 2017 г. в университете Уагадугу (Буркина-Фасо) французский президент Э. Макрон выразил надежду, что «будут созданы условия для временной или постоянной реституции африканского наследия в Африке», и подтвердил стремление взять на себя обязательство по возвращению произведений искусства африканским странам⁶. Именно с этой речью Макрона связывают начало нового этапа в постколониальном дискурсе о реституции наследия.

Однако, как отмечает Д. Ван Берден, за год до выступления Макрона президент Бенина Патрис Талон заявил о претензиях на военные трофеи во французских музеях. В 2010 г. Бенинская диалоговая группа, состоящая из представителей культурных властей Нигерии, Королевства Бенин и некоторых крупных музеев Европы, начала обсуждать будущее обширных коллекций бенинских предметов в Европе [11].

В 2018 г. была основана исследовательская группа, в состав которой вошли профессор Коллеж де Франс и историк искусств Бенедикт Савуа и сенегальский ученый Фелвин Сарр. Группа представила отчет с предложениями по реституции культурного наследия. В отчете приводятся примеры реституции останков и с оптимизмом подчеркивается, что реституция «постепенно проникает в институциональное сознание»⁷. Отчет был воспринят неоднозначно, особенно в среде музейных работников, обеспокоенных тем, что их мнение при составлении отчета учтено не было [16].

Как и во многих других странах, во Франции действует принцип неотчуждаемости коллекций, что затрудняет реституцию⁸. Принцип неотчуждаемости

защищает активы, принадлежащие государству, как часть общественного достояния. Их запрещено продавать, дарить или отчуждать. Активы, являющиеся общественным достоянием, не могут быть переданы частным организациям [17].

Представитель французского культурного истеблишмента Жан-Люк Мартинес, бывший директор Лувра, в своем отчете «Общее наследие: универсальность, реституции и оборот произведений искусства» предлагает придерживаться узкого определения награбленного наследия⁹. Музеи выступают против передачи своих национальных коллекций, настаивая на принципе «неделимости коллекций».

Для реституции необходимо доказать незаконное приобретение и отсутствие правового титула. Провенанс — установление происхождения предмета — часто бывает сложным или невозможным при отсутствии необходимых документов и свидетелей его приобретения.

Возникает много спорных вопросов:

- Могут ли музеи быть привлечены к уголовной ответственности за сокрытие украденного имущества?
- Должен ли применяться срок исковой давности к колониальным коллекциям?
- Должна ли реституция касаться только национального имущества?
- Что считается незаконно полученным имуществом?
- Какова ответственность музеев или покупателей, которые предположительно приобрели его и продолжают являться его владельцами?
- О каком историческом контексте или временном периоде идет речь, когда мы говорим о возвращении останков?

Чтобы избежать принятия законов, регулирующих эти специфические вопросы, было решено принять рамочные законы, позволяющие реституцию культурных ценностей без рассмотрения в парламенте, а также принять закон, необходимый для отмены принципа неотчуждаемости коллекций.

На данный момент реституция требовала принятия специального закона для каждого конкретного случая, что существенно усложняло процесс репатриации. Лишь в 2023 г. был принят закон о реституции человеческих останков, находящихся в публичных

⁶ URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/culture/restitution-des-biens-culturels/>

⁷ URL: https://www.about-africa.de/images/sonstiges/2018/sarr_savoy_en.pdf

⁸ «Активы, составляющие коллекции французских музеев, принадлежащие государственному учреждению, являются частью их общественного достояния и, как таковые, неотчуждаемы. Решение о рассекречивании любого из этих активов может быть принято только после получения одобрения Высшего совета музеев Франции». Art. L. 451–5

Code du patrimoine. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/texte-de-loi/code-du-patrimoine/l4515/L0817LZB.html>

⁹ URL: <https://www.latribunedelart.com/le-rapport-martinez-veut-enterer-l-inalienabilite-des-collections-des-musees-francais?lang=fr>

коллекциях¹⁰. В 2025 г. был принят новый законопроект, который позволит облегчить процесс репатриации культурного наследия¹¹.

В крупнейших музеях Франции, в частности в Музее человека в Париже, до сих пор хранятся коллекции человеческих останков. Случаев возвращения человеческих останков Францией немного. Первым прецедентом стал случай Сары (Саарти) Баартман. Баартман была вывезена в Европу из Южной Африки в начале XIX в., где выставилась на «шоу уродов» из-за своего необычного телосложения. После ее смерти во Франции в 1815 г. ее тело было подвергнуто вскрытию и препарированию; останки хранились в Музее человека. Французское правительство возражало против репатриации, считая останки общественной собственностью.

В 2002 г. дело было передано в суд. Французский парламент возобновил рассмотрение дела. В отчете французского сената за 2002 г. было установлено, что необходимо применять закон 1994 г. о биоэтике, защищающий право человека на тело и его части, включая запрет на собственность и коммерческую деятельность. Останки Баартман были неправильно квалифицированы как объект собственности. Они должны рассматриваться как связанные с человеческим организмом и требующие уважения. Таким образом, новая квалификация останков открыла путь для репатриации. В 2002 г. парламент принял закон о возвращении останков в Южную Африку, и в том же году они были отправлены туда¹².

В этом же году были отправлены в Уругвай и захоронены в Национальном пантеоне в Монтевидео останки Ваймака Пиру — лидера индейцев племени чарруа. Ваймак Пиру, его жена и еще несколько человек были схвачены и вывезены во Францию, где так же, как и Сара Баартман, участвовали в «человеческих зоопарках». После смерти их останки выставались в музеях в качестве дикувинок. Данный случай не потребовал принятия специального закона, так как останки не являлись частью официальной музейной коллекции, что упростило процедуру репатриации.

В 2012 г., после четырех лет переговоров, Франция вернула Новой Зеландии 20 мумифицированных голов маори из музеев¹³. Запрос был удовлетворен сове-

том Руана на основании законодательства о биоэтике и дела Баартман. Министерство культуры Франции оспорило решение в административном суде. Суд поддержал министерство, указав, что останки остаются общественной собственностью. Суд посчитал, что статус останков совместим с законодательством о биоэтике. В 2010 г. апелляционный суд оставил решение в силе. В том же году парламент принял закон о возвращении останков в Новую Зеландию. В 2014 г. два черепа были возвращены в Новую Каледонию¹⁴.

В 2020 г. были возвращены черепа двадцати четырех алжирских повстанцев, боровшихся против французских колониальных войск. Они были обнаружены в музее алжирским историком Али Фарилом Белкади в 2011 г.; он начал кампанию по их возвращению. Впрочем, происхождение этих черепов вызвало многочисленные вопросы. Согласно исследованию, проведенному изданием *The New York Times*, достоверно было установлено происхождение лишь шести черепов; остальные черепа идентифицированы не были. Однако принимающая сторона согласилась их принять.

Несмотря на факт передачи, черепа остались в собственности Франции. Как утверждает издание, изучение происхождения черепов не было закончено, так как Франция хотела приурочить процедуру передачи ко Дню независимости Алжира. Она назвала это возвращение жестом «дружбы», а Алжир — шагом к «мирным отношениям». Ни французское, ни алжирское правительство публично не признало эти проблемы¹⁵, стремясь извлечь дипломатическую выгоду из реституции. Позиция, занятая во время последовавшего скандала, свидетельствует о том, что французское правительство рассматривает вопрос о возвращении человеческих останков прежде всего как политический [14].

Таким образом, процесс передачи является непрозрачным: процедура установления происхождения останков не разглашается. Издание цитирует историка Клару Бойер-Россоль, изучавшую останки с Мадагаскара, которая считает, что Франция опасается раскрывать информацию о подобных экспонатах, чтобы не вызвать шквал требований о реституции и не выставить в неприглядном свете колониальное прошлое страны¹⁶.

Некоторые исследователи приходят к выводу, что случаи реституции (см. таблицу) Францией

¹⁰ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000048668800>

¹¹ URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2025/07/21/patrimoine-africain-le-gouvernement-francais-va-presenter-un-projet-de-loi-pour-faciliter-les-restitutions_6622843_3212.html

¹² URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000776900>

¹³ URL: <https://www.rfi.fr/en/asia-pacific/20120123-france-gives-maori-heads-back-new-zealand>

¹⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5666251>

¹⁵ URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/17/world/europe/france-algeria-restitution-skulls.html>

¹⁶ Там же.

африканских колониальных артефактов являются частью политической стратегии, направленной на устранение национальной и международной критики в адрес французского правительства, и не являются свидетельством структурных реформ [13].

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ФРАНЦИИ

Дополняющий Кодекс наследия (2004) — закон от 26 декабря 2023 г. — касается реституции человеческих останков, находящихся в государственных коллекциях Французской Республики. Цель закона — содействие четкой и прозрачной реституции иностранным государствам человеческих останков, хранящихся в публичных коллекциях¹⁷.

Важное новшество: теперь не требуется принимать отдельный закон для каждого случая реституции. Решение о реституции может быть принято премьер-министром на основании отчета министра культуры. Закон устанавливает три обязательных условия: а) требование о реституции подано государством, которое, где это применимо, действует от имени группы людей, все еще проживающей на его территории и сохраняющей активность своей культуры и традиций; б) рассматриваемые человеческие останки принадлежат лицам, умершим после 1500 г.; в) условия их сбора нарушают принцип человеческого достоинства либо, с точки зрения группы людей, из которой они происходят, их сохранение в коллекциях противоречит уважению к культуре и традициям этой группы (ст. L. 115–6).

Останки могут быть возвращены исключительно в похоронных целях. Правительство обязано ежегодно представлять парламенту отчет о заявлениях о реституции.

Если идентификация останков не определена, по согласованию с запрашивающим государством создается специальный комитет для сбалансированного представительства обеих сторон. Этот комитет:

- проводит анализ происхождения человеческих останков, подлежащих возврату, с целью установления их принадлежности;
- в случае невозможности точной идентификации — окончательно устанавливает их принадлежность к той группе людей, к которой они предположительно относятся;
- может выносить решение о качестве человеческих останков в случае возникновения споров.

Как указано в статье L. 115–7: «Этот комитет проводит совместный научный анализ происхож-

дения человеческих останков, являющихся предметом запроса о реституции, с целью прояснить их идентификацию или, в случае невозможности этого, установить их связь с группой людей, к которой они предположительно принадлежат».

В дебатах в Сенате участвовали представители индейцев из Французской Гвианы. Они требуют возвращения тел предков, умерших в 1892 г. после участия в «человеческих зоопарках» в Париже. Эти останки входят в коллекцию Национального музея естественной истории в Париже.

В музее до сих пор хранится около 24 000 человеческих останков. Около 7% из них происходят из Африки. Лишь около 100 из них были точно идентифицированы учеными. Это порождает дополнительную проблему: для эффективного применения закона музеям необходимо предоставить ресурсы для проведения тщательной инвентаризации своих коллекций¹⁸.

Первым случаем применения закона 2023 г. стало возвращение трех «мадагаскарских черепов», хранившихся в Париже 128 лет. Один из них предположительно принадлежит королю Тоэре, казненному французскими войсками в 1897 г.¹⁹ Черепа находились в коллекции Национального музея естественной истории Франции до их официальной передачи на церемонии в Министерстве культуры.

Министр культуры и коммуникаций Мадагаскара В.Д. Мара заявила на церемонии, что останки «нашего великого, поистине великого, короля Тоэры» — это «не просто экспонаты в коллекции», а звено, «незримое и неразрывное, которое связывает наше настоящее с нашим прошлым <...>». Их отсутствие на протяжении более века, 128 лет, стало открытой раной в сердце Большого острова (Мадагаскара), и особенно для общины сакалава Менабе²⁰.

В связи с возвращением останков в Мадагаскар французский Сенат опубликовал исследование, направленное, в частности, на регулирование подобных случаев реституции. Сенат подтвердил необходимость соблюдения требований, содержащихся в законе:

- требование должно исходить от государства, а не от частных ассоциаций, гуманитарных и культурных организаций;

¹⁸ URL: https://www.lemonde.fr/culture/article/2023/12/18/le-parlement-francais-adopte-une-loi-sur-la-restitution-de-restes-humains-a-des-etats-etangers_6206534_3246.html

¹⁹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/08/2025/68add23d9a79476df502d34a>

²⁰ URL: <https://edition.cnn.com/2025/08/27/europe/france-skulls-king-toera-madagascar-intl-scli>

¹⁷ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000048668800>

Таблица / Table

**Случаи реституции человеческих останков из публичных коллекций на историческую родину /
Cases of restitution of human remains from public collections to their historical homeland**

Год /Year	Пример / Example	Законодательная база / Legislative framework
2002	Останки С. Баартман, известной как «Готтентотская Венера» возвращены в Южную Африку	Закон от 06.03.2002 № 2002 – 323
2002	Останки индейца чарруа Ваимака Перу возвращены в Уругвай	Административная процедура
2012	Двадцать голов маори возвращены в Новую Зеландию	Закон от 18.05.2010 № 2010 – 501
2014	Череп Атаи и Санджа возвращены в Новую Каледонию	Передача частной собственности
2020	Двадцать четыре черепа возвращены в Алжир	Договор депозита от 26.06.2020

Источник / Source: URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/ppl22-551.html>

- необходимо проводить процедуру идентификации останков;
- останки должны принадлежать лицам, умершим после 1500 г.;
- обоснованием для возвращения должно быть посягательство на достоинство человеческой личности или уважение к культуре и традициям соответствующей группы людей;
- цель возвращения должна быть «исключительно погребальной».

Последнее требование вызывает наибольшие споры среди юристов, поскольку в законе и постановлении не уточняется, о каких обрядах идет речь и какое определение погребального обряда следует использовать. В частности, остается открытым вопрос: может ли публичная демонстрация тела считаться погребальным обрядом, если запрашивающая страна примет такое решение²¹?

В настоящее время в Сенате Франции обсуждается рамочный законопроект, касающийся всех объектов культурного наследия и их реституции запрашивающим странам. Законопроект:

- подтверждает принцип неотъемлемости французских государственных коллекций, но предусматривает исключения для предметов, вывезенных силой;
- устанавливает, что запрос на реституцию должен поступать от иностранного государства и касаться предметов, украденных, разграбленных или проданных под давлением;

- предусматривает рассмотрение запроса двусторонним комитетом, после чего Государственный совет сможет принять окончательное решение о реституции.

Правила применяются к периоду с 1815 г. (падение Первой империи) по 1972 г. (подписание Конвенции ЮНЕСКО). Дела после 1972 г. рассматриваются в гражданском суде.

Из законопроекта исключаются:

- военные предметы;
- государственные архивы;
- предметы, полученные в ходе археологических раскопок.

Законопроект не распространяется на предметы, переданные в дар миссионерами, офицерами и административным персоналом²².

Что касается географического охвата, он универсален — как и закон 2023 г., — и, следовательно, касается не только бывших французских колоний или владений.

Вывоз и возврат этих объектов должны быть утверждены постановлением Государственного совета после консультаций с двусторонней научной комиссией, состоящей из представителей Франции и запрашивающей страны.

Законопроект призван «обеспечить надлежащую основу для реституции объектов, перешедших в общественное достояние, без вмешательства законодательного органа в каждом конкретном случае [...], открывая возможность объявить об исключении из общественного достояния с единственной це-

²¹ URL: <https://www.conseil-etat.fr/avis-consultatifs/analyses-des-sections-consultatives/six-conditions-plus-une-mise-en-garde-l-examen-par-le-conseil-d-etat-du-texte-devenu-le-decret-n-2025-309-du-2-avril-2025-portant-restitution-de>

²² URL: <https://www.theartnewspaper.com/2025/07/30/french-government-adopts-bill-restitution-colonial-era-objects>

лью передачи государству, которое этого требует, культурного объекта [...], который, как установлено, был незаконно изъят в период с 10 июня 1815 года по 23 апреля 1972 года»²³.

Законопроект также предусматривает регулирование публичных коллекций, а также «культурных ценностей, включенных в публичные коллекции посредством пожертвований и завещаний, сделанных до или после даты вступления закона в силу», т.е. имущества, переданного в рамках патронажа.

Помимо вопроса о доказывании факта получения этих произведений, принцип незаконного получения доходов и согласие частного лица (в данном случае — патрона) на такую передачу рискуют стать предметом будущих правовых коллизий.

В общественной среде формируются две позиции.

Во-первых, это мнение активистов, считающих, что правительство действует недостаточно решительно и не распространяет требования реституции на частные коллекции.

Во-вторых, это позиция представителей музеев и мира искусства в целом. Они полагают, что подобные законы могут быть опасны, поскольку:

- служат текущей политической повестке (в частности, используются для получения политических преференций и влияния в соответствующих странах);
- не учитывают общественные и экономические интересы музеев;
- могут привести к негативной огласке для музеев;
- не гарантируют защиты в ходе доказывания незаконности получения предметов.

ВЫВОДЫ

Проблема «опустошения» музеев и нарушения целостности коллекций является причиной отказа в удовлетворении требований о возвращении ценностей колониальной эпохи. Возвращение ценностей является сложным процессом, требующим выполнения многочисленных бюрократических требований. В некоторых случаях государства предпочитают «одолжить» ценности бывшим колониям и другим странам при условии их возврата в музеи бывшей метрополии. Исследования, продвигающие тезис о «примитивности» поработанных народов, и некорректная репрезентация их быта и культуры до сих пор присутствуют в академическом поле.

Человеческие останки являются особыми экспонатами, так как их демонстрация, продажа и другие действия вызывают много правовых и этических споров. Сложным вопросом является и вопрос — кому передавать останки: государству или общине? Европейские государства проводят переговоры с другими государствами, а не с представителями общин, что вызывает недовольство с их стороны и недостаточно объективно отражает сложную историю страны, где много различных этнических групп и региональных различий. Тем более сложно определить, из какой общины были изъяты останки и что с ними нужно делать после репатриации, особенно в случаях, когда останки принадлежат обычным жителям захваченной территории, а не воинам или правителям [9, p.114]. В 2017 г. появился Международный кодекс музейной этики, разработанный Международным советом музеев. В нем содержится призыв учитывать интересы семей, сообществ, ученых и кураторов из регионов, откуда происходят эти останки, а также интересы посетителей при их управлении, исследовании и экспозиции²⁴. Нерешенной проблемой остается и проблема останков в частных коллекциях и их продажа на аукционах. Законодательная база Франции позволяет облегчить процесс передачи артефактов колониальной эпохи, однако до сих пор этот процесс сопряжен с многочисленными бюрократическими и административными проблемами. Также пока не приходится говорить о наличии единого европейского подхода к этому вопросу.

Следует отметить, что европоцентристские академические дискурсы, претендующие на универсальность и беспристрастность, подвергаются критике и пересмотру. Движение Black Lives Matter безусловно выдвинуло на первый план проблему эпистемической свободы, позволило потомкам перемещенных, колонизированных и дискриминируемых народов заявить, что их жизнь имеет значение, что они родились в действительных и законных системах знаний. Деколонизация знания включает в себя в первую очередь пересмотр европоцентристских эпистемологий и форм контроля над производством научного знания.

Проблема «деколонизации музея» показывает, что переосмысление истории, включающее в себя пересмотр экспозиций, использование нейтральной и точной терминологии, учет культурных особенностей представленных народов является необрати-

²³ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE_000052008327/

²⁴ URL: <https://icom.museum/wp-content/uploads/2018/07/ICOM-code-En-web.pdf>

мым процессом, требующим не только изменения законодательной базы и правоприменительной практики государств, но и увеличения доступности информации путем использования цифровых методов хранения коллекций, разработки новой практики взаимодействия с музейными экспонатами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Weiss E. Reburying the past: The effects of repatriation and reburial on scientific inquiry. Nova Science Pub Inc.; 2008. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/elizabeth-weiss/pdf-reburying-the-past-the-effects-of-repatriation-and-reburial-on-scientific-inquiry-download/>
2. Jenkins T. Contesting human remains in museum collections: The crisis of cultural authority. Routledge; 2011. DOI: 10.4324/9780203841310
3. Aranui A. restitution or a loss to science? understanding the importance of Māori Ancestral Remains. *Museum and Society*. 2020;18(1):19-29. DOI: 10.29311/mas.v18i1.3245
4. Fforde C., Hubert J., Turnbull P., eds. The dead and their possessions: Repatriation in principle, policy and practice. Routledge; 2002. DOI: 10.4324/9780203165775
5. Turnbull P. Science, museums and collecting the indigenous dead in colonial Australia. Palgrave Macmillan; 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-51874-9
6. Stahn C. Confronting colonial objects. Histories, Legacies and Access to Culture. Oxford: OUP; 2023. DOI: 10.1093/oso/9780192868121.001.0001
7. Cousin S., Doquet A., Galitzine-Loumpet A. Restitution from the perspective of return multisituated epistemologies. *Cahiers d'études africaines*. 2023;251-252(3):431-456. URL: [https://www.academia.edu/110188415/Retours_de_restitutions_Cahiers_d'études_africaines_n_251_252_656_p_Coordonn%C3%A9_par_Saskia_Cousin_Anne_Doquet_Alexandra_Galitzine_Loumpet](https://www.academia.edu/110188415/Retours_de_restitutions_Cahiers_d%C3%A9tudes_africaines_n_251_252_656_p_Coordonn%C3%A9_par_Saskia_Cousin_Anne_Doquet_Alexandra_Galitzine_Loumpet)
8. Effiboley E.P. Reflections on the issue of repatriation of looted and illegally acquired African cultural objects in Western museums. *Contemporary Journal of African Studies*. 2020;7(1):67-83. DOI: 10.4314/contjas.v7i1.5
9. van Beurden Jos. The empty showcase syndrome. Tough questions about cultural heritage from colonial regions. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2024. URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/9789048564088/html#contents>
10. van Beurden Jos. Inconvenient heritage. Colonial collections and restitution in the Netherlands and Belgium. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2022. DOI: 10.1515/9789048557110
11. van Beurden Jos. Colonial collections, restitution and issues of inequality. *ICOFOM Study Series*. 2024; 52(1):53-62. URL: <https://doi.org/10.4000/11zlr>
12. Boehme F. Restitution of colonial heritage collections: Partial norm implementation in Belgium and the United Kingdom. *Review of International Studies*. 2025;1-20. DOI: 10.1017/S0260210525101113
13. Boehme F. Normative expectations and the colonial past: Apologies and art restitution to former colonies in France and Germany. *Global Studies Quarterly*. 2022;(2):1-12. DOI: 10.1093/isagsq/ksac053
14. Legay R., Mehler A. Towards a new paradigm for memory politics on colonial past in Africa: An analysis of the couple franco-allemand? *French Politics*. 2025;23:113-129. DOI: 10.1057/s41253-025-00286-3
15. Duhennois D. Restitution of African colonial artefacts: A reassessment of France's post-colonial identity. *International Journal of Francophone Studies* 2020;23(1-2):119-142. DOI: 10.1386/ijfs_00013_1
16. Стефко М.С. Колониальное наследие французских музеев и проблема реституции: по следам дискуссии вокруг доклада Б. Савуа — Ф. Сарра. *Наследие и современность*. 2020;(2):36-43. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1920521953/2.pdf>
Stefko M.S. Kolonial'noe nasledie frantsuzskikh muzeev i problema restitutsii: po sledam diskussii vokrug doklada B. Savua – F. Sarra. *Nasledie i sovremennost'*. 2020;(2):36-43. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1920521953/2.pdf> (In Russ.).
17. Xavier P. Colonial booty and its restitution — current developments and new perspectives for French legislation in this field. *Santander Art and Culture Law Review*. 2022;8(2):295-310. DOI: 10.4467/2450050XSNR.22.023.17036
18. Moorkens P. Shaping the European art market: Post-colonial restitution demands and twenty-first century legal instruments. *Queen Mary Law Journal*, 2023;(4):33-52. DOI: 10.17636/10191281
19. Visconti A. Between “colonial amnesia” and “victimization biases”: Double standards in Italian cultural heritage law. *International Journal of Cultural Property*. 2021;(28):551-573. DOI: 10.1017/S0940739121000345

20. Андреева А.А., Дрожащих Н.В., Нелаева Г.А. Извинения государств за преступления колониальной эпохи: Нидерланды в процессе «преодоления прошлого». *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2023;(76):229–239. DOI: 10.17223/1998863X/76/21
Andreeva A.A., Shivering N.V., Nelaeva G.A. State apologies for crimes of the colonial era: The Netherlands in the process of “Overcoming the Past”. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2023;(76):229–239. (In Russ.). DOI: 10.17223/1998863Kh/76/21
21. Короткова О.А. Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности. *Кунсткамера*. 2021;3(13):28–38. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38.
Korotkova O.A. The concept of museum decolonization: Problems and opportunities. *Cabinet of curiosities*. 2021;3(13):28–38. (In Russ.). DOI: 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38
22. Hayes A., Luckett K., Misiaszek G. Possibilities and complexities of decolonising higher education: Critical perspectives on praxis. *Teaching in Higher Education*. 2021;26(7-8):887–901. DOI: 10.1080/13562517.2021.1971384
23. Mignolo, Walter D. Epistemic Disobedience, Independent Thought and Decolonial Freedom. *Theory, Culture & Society*. 2009;26(7-8):159–181. DOI: 10.1177/0263276409349275
24. Нелаева Г.А., Хабарова Е.А. Репарации за рабство и работорговлю: международно-правовой аспект ответственности государств. *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2025;(02):2–5. DOI: 10.18572/2071-1190-2025-2-2-5
Nelaeva G.A., Khabarova E.A. Reparations for slavery and the slave trade: The international legal aspect of state responsibility. *International criminal law and international justice*. 2025;(02):2–5. (In Russ.). DOI: 10.18572/2071-1190-2025-2-2-5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Галина Александровна Нелаева — кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и туризма, Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

Galina A. Nelaeva — Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Prof. of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Tourism, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8877-9893>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

g.a.nelaeva@utmn.ru

Флориан Эрве Андре Гираль — магистр юриспруденции, доцент, Центр иностранных языков и коммуникативных технологий, Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

Florian H.A. Guiral — Master of Law, Assoc. Prof., Center for Foreign Languages and Communication Technologies, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0005-2765-8982>

f.giral@utmn.ru

Гульнур Рафаэлевна Суфиянова — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений, зарубежного регионоведения и туризма, Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

Gulnur R. Sufyanova — Cand. Sci. (Hist.), Head of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Tourism, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9020-7771>

g.r.sufyanova@utmn.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.А. Нелаева — формулирование темы, постановка проблемы исследования, характеристика теоретико-методологической базы исследования, обзор нормативно-правовой базы по репатриации культурного наследия.

Ф.Э.А. Гираль — изучение и сопоставление источников на французском языке, написание раздела «Франция и колониальные артефакты».

Г.Р. Суфиянова — подбор и анализ актуальной литературы по теме, оформление списка литературы и источников, формулирование основных выводов исследования.

Authors' declared contributions:

G.A. Nelaeva — formulated the research topic and the research questions, examined the theoretical and methodological framework, and reviewed the legal framework concerning repatriation of cultural heritage.

F.H.A. Guiral — studied and compared French-language sources and wrote the section “France and Colonial Artifacts”.

G.R. Sufiyanova — selected and analyzed relevant literature on the topic, compiled the bibliography and sources, and formulated the main conclusions of the study.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 26.09.2025; после рецензирования 30.12.2025; принята к публикации 11.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 26.09.2025; revised on 30.12.2025; accepted for publication on 11.01.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.